

МЫ, ЗРИТЕЛИ, чаще всего видим артистов во время их выступлений — на сцене или на телеэкране, и привыкаем как-то к тому, что они всегда оживленные, улыбающиеся, веселые. Такими мы и представляем их.

Именно поэтому в этой очень усталой, грустной молодой женщине, говорившей едва слышным голосом, трудно было узнать ту самую Аллу Пугачеву, которая только что легко «заволила» зал почти в шесть тысяч зрителей.

Она выступала менее часа, но только здесь, за кулисами «Юбилейного», глядя на уже переодевшуюся в симпатичный халатик и без сил сидевшую в кресле певицу, я поняла, как самоотверженно «выкладывались», с какой самоотдачей работают на своих концертах артисты. (Правды ради, добавлю: не все. Есть такие, что споят три концерта в день, и хоть бы что!).

Сегодня мы говорим о ней:

ТАКОЙ ТРУДНЫЙ «ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС»

это «явление». Ее манеру пения, ее голос мы не спутаем, отличим среди десятков других. Но к этому успеху Алла Пугачева шла долгие 10 лет.

— Это были трудные годы, и если я их выдержала, то только потому, что верила — мое время непременно наступит.

Уже в шестнадцать лет она пела на сцене, записывалась на радио. И все же... не запомнилась. Наверное, потому, что все начинающие певцы как-то похожи — нет еще мастерства, не найден, как говорится, свой почерк.

И, поняв вот эту необходимость совершенствоваться, работать над собой, она уходит «з тень». Заканчивает дирижерско-хоровое отделение музыкального училища имени Ипполитова-Иванова, ездит по комсомольским стройкам с бригадой радиостанции «Юность». Работает солисткой в маленьких и больших ансамблях, в Ленинградской филармонии, в оркестре Лундстрема.

И только осенью семидесят четвертого, трезво оценив свои возможности, свой опыт, накопленный за эти годы, решается выступить на V Всесоюзном конкурсе артистов эстрады. Ее исполнению песни «Посидим, поождем» наших ленинградских авторов А. Муромцева и И. Резника по артистическому мастерству не было равных.

А уже следующий год приносит ей блестящую победу на конкурсе «Золотой Орфей».

Да, это была действительно сенсация, или, как писала зарубежная пресса, «пугачевский взрыв». Болгария, тринадцать лет уже знавшая песню Эмилу Димитрова «Арлекино», изумилась. Другое звучание, другие краски — это была та и нета, совершенно другая песня. Собственно и не песня даже, а талантливый, с большим артистизмом исполненный микроспектакль о маленьком страдающем человеке в маске клоуна.

— С тех пор эта песня стала моей своеобразной визитной карточкой. Люди узнали меня и сейчас слушают и воспринимают уже как бы через призму этого образа, в ко-

тором я им представилась. Через «Арлекино».

«Я шут, я арлекин, я просто смех, без имени и, в общем, без судьбы...». У кого из нас от этих слов певицы не сжималось сердце? А этот жуткий, шутовской смех, от которого мурашки по коже? Пугачева, виртуозно владея голосом, создавая богатейшую палитру интонаций, найдя точное пластическое решение песни, в котором продумано все — от взгляда до поворота головы, сумела так выразительно рассказать трагедию маленького человека «из толпы», что вот уже два года прошло, но каждый раз при звуках старого

визажная манера общения с залом — это огромное искусство, потому что необходимая степень свободы артиста появляется лишь после упорного труда. Это — во-первых.

А во-вторых, когда артист «с глазу на глаз» разговаривает с тысячами зрителей — это еще и огромная ответственность. Публика ловит каждое слово, жадно впитывая все — от манеры держаться до покроя одежды. И как же взыскателен и требователен к себе должен быть человек, решившийся вот так вот запросто говорить с людьми! Как же продумано должно быть каж-

В эти дни во Дворце спорта «Юбилейный» поет Алла ПУГАЧЕВА

диркового марша, с которого начинается «Арлекино», мы замираем в ожидании Искусства.

— Если бы я так спела эту песню лет семь назад, то, думаю, мне сказали бы: «Чувствуй каная-то, так нельзя петь». Мое прочтение песни воспринималось бы как какое-то кривляние. А сейчас современная эстрада позволяет самые смелые эксперименты. Да и зритель уже не устраивает просто иллюстрация, он хочет видеть тонкое проникновение в психологию песенного образа, видеть раскованность исполнителя. Раскованность и свободу — это ведь очень важно.

И действительно, буквально с первой же песни, с первых же слов артистки в огромном зале Дворца спорта устанавливается необыкновенное взаимопонимание. Такая вот раскованность, непосредственность, демократичность, разговор со зрителем не с высоты, а «на равных» — эти качества всегда подкупают. Алла рассказывает о себе очень искренне и весьма смело. А вернее, не столько рассказывает, сколько, зная, видимо, отношение к себе по многочисленным письмам и вопросам слушателей, пытается довольно своеобразно, с присущей ей эксцентричностью, ответить на некоторые замечания в основном критического свойства.

— Мне хотелось не с телевизионного экрана, а в каких-то непосредственных контактах познакомиться со зрителем. Эстрада — это же очень демократичный вид искусства. Это не театр, не цирк — здесь невозможно выступать без такого вот мгновенного зрительского соучастия. Такая эстрада, которая среди народа, идет еще ведь от самых ранних садово-парковых балаганов представлений. С таких подмостков можно было запросто разговаривать с людьми, которые, не отрывая глаз, смотрели тогда на ярмарочных куплетистов, конферансье. Сейчас, конечно, другое время, другие люди. Но потребность такого вот контакта на эстраде и сегодня остается.

Да, такая, ну, что ли, импро-

вое его слово!

Алла совсем недавно работает с этой программой. И то, как решительно она ищет путь к сердцу зрителя (и судя по реакции — безуспешно), надо только приветствовать.

И все-таки в устной части концерта не все можно принять безоговорочно. Не хочется разбирать эти просчеты, потому что программа несомненно будет меняться и обогащаться, скажу только, что «автопортрет», который «нарисовала» певица, получился каким-то скучным и, пожалуй, несколько одноцветным и потому оставляет ощущение незавершенности.

Конечно, не секрет, в какой «поворот» подчас попадают популярные артисты. Маленькие и большие концертные залы, телевидение, радио, поездки в другие города, другие страны — в общем, нарасхват.

А так нужно в этом бешеном ритме остановиться, задуматься, проанализировать сделанное, заглянуть в будущее...

— Конечно, тяжело, чего уж тут говорить. Бывает такая невероятная усталость, что и петь не хочется. Но вообще особенно концертами и выступлениями себя не перегружаю. Стараюсь делать только то, что приносит удовлетворение.

Но если бы я думала только об исполнении песни, или о репертуаре! А то у меня масса других проблем. Я должна думать и о музыкантах, с которыми работаю, то есть делать с ними определенное количество концертов, и о том, на какой аппаратуре они играют, и о том... Да что говорить! В общем, я сама себе и администратор, и режиссер, и воспитатель.

Да, как тут не вспомнить, как росли на Западе Элит Пиаф и Мирей Матье. Там продумано было все — от рекламы до прически. Твердая, опытная рука импрессарио лепила и формировала «звезду»

Потому что будь талант хоть семи пядей во лбу, но один отвечать за все, все продумать и предвидеть он не может — ему это просто не под силу.

Вот и здесь, на концерте Пугачевой, даже далекие от профессиональной «кухни» зрители, по-моему, ощущали отсутствие опытной режиссерской руки. И из программы песен, составленной не совсем продуманно, в которой был одновременно и незатейливый шлягер и «Сонет Шекспира» на музыку москвича Бориса Горбоноса, не очень ясно было, что же хочет сказать певица, о чем хочет поведать своим слушателям, что ее волнует.

Показалось напрасным и то, что в концерт не включены песни Микаэла Таривердиева из кинофильма «Ирония судьбы...», так блистательно открывшие новую грань ее дарования.

«Мне нравится, что вы больны не мной...». Помните? Это ведь она, Алла Пугачева, разбредила нам душу этой песней. Жаль, что ее, так полюбившуюся, мы не услышали, да и прекрасная «краска» в программе, пожалуй, была потеряна.

— Советы? Вы знаете, мне как-то их не дают. Вот только очень помогает педагог в ГИТИСе — известный клоун Андрей Николаев. Он объездил почти весь мир, много видел, знает, что в искусстве происходит, какие достижения. Ведь в мировой эстраде много есть такого, на что можно и нужно ориентироваться. Если хочешь, конечно, быть, что называется, «на уровне».

ГИТИС Алла упоминала не случайно. Она студентка этого института, учится на первом курсе и хочет со временем стать настоящим, профессиональным режиссером эстрады. Все песни, которые звучат в концерте, она ставила сама, находила тонкое сценическое воплощение, тщательно отбирая пластику — каждый жест, каждый шаг.

Но вот за кулисами становится шумно, в артистическую доносятся звуки начала концерта. Уже шестилетняя Кристина прибежала сообщить, что начинается первое отделение. Она без усталости смотрит все дневные и вечерние концерты и очень «переживает» за свою маму.

Надо уходить, и я так и не успеваю узнать о том, как же сама Алла относится к тому, что конферансье, ведущий концерт, объявляя «выход», называет ее «полноценной звездой советской эстрады»...

Да, концерты в Ленинграде Пугачевой стали несомненно праздником для любителей песни, потому что встречами с яркой индивидуальностью, личностью на эстраде мы не избалованы.

Но сколько времени продлится «звездный час» исполнительницы, будет зависеть в первую очередь от нее самой. А нам остается надеяться, что испытание успехом, которое требует колоссального напряжения не только творческих сил, но и обязательно духовных, нравственных, она выдержит. Потому что стремление, самое главное, возможность стать полноценной звездой советской эстрады у нее есть.

Н. НЕКРАСОВА

На снимке: поэт Алла Пугачева.
Фото П. Маркина